

Там, за Саянами

АЗИАТСКИЕ КАНИКУЛЫ

С. Д. Кара-оол - Дулуш

В 2011 году Духовой оркестр Правительства Республики Тыва побывал с гастролями в Прибалтике (Литва, Эстония, Латвия). Спустя год музыканты отправились в противоположную сторону — на Восток, совершив турне по странам Азии (Тайвань, Китай, Монголия).

* * *

22 декабря в 2 часа ночи, с базы Духового оркестра Правительства РТ «Зодиак» мы — женская половина оркестра — провожали наших парней, музыкантов оркестра. Они на «ПАЗике» должны были доехать до Улан-Батора, а из Улан-Батора до Пекина улететь самолетом и встретить нас там. Почему так? Конечно же, по соображениям экономии.

Вот так и получилось, что когда все были озабочены «концом света», мы провожали своих парней. Испекли пирожков, попили чай и отправили их.

24 декабря мы снова собрались опять же в «Зодиак». С нами была группа «для усиления»: Жанна Принглаева — учитель английского языка Республиканской школы искусств имени Р. Кенденбиля (РООМХШИ) (без языка ведь далеко не уедешь!); воспитанник РООМХШИ Сурен Куулар, который играет на кларнете; Люда Монгуш, 10-классница, дочь

Кара-оол-Дулуш Софья Дакпай-ооловна - Заслуженная артистка Республики Тыва, солистка государственного симфонического оркестра им. В.Тока Тувинской государственной филармонии, солистка Духового оркестра Правительства Республики Тыва.

Заслуженного коневода РТ, Арзылана моге РТ, отличника физической культуры РТ Геннадия Монгуша (она прекрасно управляется с лошадьми и ехала помогать нам в конном дефиле); Аяна Дулуш, преподаватель Кызылского колледжа искусств по классу домры, руководитель трио «Кант» (она солировала на чанзы при исполнении знаменитой песни «Дагла-рым» Ростислава Кенденбиля вместе с Начыном Чореве, горловиком, солистом ансамбля «Тыва» (игил) и Артышом Опуйлаа, администратором оркестра (шоор)).

Дорога туда

Поехали в Красноярск на автобусе. Нас повез парень по имени Аяс Дагба, который учился когда-то на духовом отделении Кызылского колледжа искусств по классу трубы. Теперь у него частный бизнес — пассажироперевозки. Он не раз возил музыкантов и с удовольствием это делает.

В Танзыбее по традиции покушали шашлыки и двинулись дальше.

Не заметили, как быстро приехали в Красноярск. Хотя на улице было -46° , в «Хайсе» было тепло и уютно, комфортно.

Мы приехали в Красноярск 25 декабря, там было -14° . Чтобы не таскать тяжесть (шубу, шапку, теплые вещи), я все отправила обратно в Кызыл.

25 декабря утром в 8.10 мы были в аэропорту «Емельяново». Так как рейс был вечером, решили подождать в главном терминале. Привели себя в порядок, походили по аэропорту. Я купила сувенирчиков для Кенона, и его жене Нико. Кенон Хуанг — президент международной оркестровой конференции «Taiwan clinic», который нас пригласил на XXI фестиваль марширующих бэндов в городе Дзая Сити. В Красноярске уже научились делать сувенирную продукцию и выбор там большой. Нам тоже надо это поставить на поток, ведь у нас людей с умелыми руками достаточно, тем более, что 2013 год объявлен в Туве Годом народных промыслов. До вечера у нас был вагон вре-

мени и некоторые наши съездили в город, остальные охраняли багаж.

Приехал наш верный друг Паша Чесноков. Он живет в Красноярске, при этом является администратором сайтов фестиваля живой музыки и веры «Устуу-Хурээ», Тувинской государственной филармонии, который признан лучшим интернет-сайтом на республиканском конкурсе журналистского мастерства «Агальматолитовое перо» в 2012 году.

Паша всегда провожает и встречает наших музыкантов и не только музыкантов — это уже стало традицией. Он отзывчивый, духовный человек, и мы его в шутку называем «Паша-башкы» после поездки в Индию в 2011 году с Камбы-ламой Тувы на Глобальный (Всемирный) Буддийский Конгресс. Камбы-лама Тувы является его наставником, учителем и он его сопровождал. К великому сожалению, таких людей, как Паша, мало; наше счастье, что рядом с нами есть такой человек, который поможет тебе в любую минуту. Так было и сейчас. Для меня он купил сим-карту с международным роумингом и подключил. А Люде помог перевести наличные деньги на карточку, чтобы можно было без проблем рассчитываться за границей, не утруждая себя переводами валют. В Тайване, например, российские деньги не меняют, у них своя валюта — тайваньский доллар.

У нас был рейс в Пекин в 21.10. Регистрация начинается за 3 часа. Мы пришли в терминал, откуда вылетают за границу. Там ждал Андрей Георгиевич Штарк, Заслуженный работник культуры Хакасии, главный дирижер муниципального концертного оркестра города Абакана, с которым я сотрудничаю с 2003 года.

В 2005 году, в Волгограде на Международном фестивале-конкурсе духовых оркестров, посвященному 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, Духовой оркестр Тувы стал «Лучшим оркестром», дирижер Тимур Дулуш — «Лучшим дирижером», а я получила диплом «За исполнительское мастерство» среди солистов. Также оркестр Штарка участвовал в фестивале «Фанфары в Центре Азии», который проводил Духовой оркестр Правительства РТ. Как раз тогда Хуанг Кенон пригласил Андрея Штарка вместе с нашим оркестром в Тайвань, чтобы пригласить его оркестр уже на следующий фестиваль.

Прошли регистрацию, ждем вылета. Появляется Юрий Валерьевич Кара-оол, депутат Верховного Хурала РТ. Он приехал прямо из Хову-Аксы. Там в эти дни случилась авария на ТЭЦ, все республиканское начальство выехало в этот поселок, круглосуточно дежурили и мы опасались, что он

не успеет. Но, слава Богу, его отпустили.

Юрий Валерьевич возглавлял нашу делегацию в Тайване. Он был нашим командиром на этом международном мероприятии. А мы на фестивале в Тайване представляли Россию.

Теперь все были в сборе.

Держите все при себе

Полетели в Пекин. Там нас встретили наши ребята, которые выехали раньше нас через Монголию.

Огромный Пекинский аэропорт, где каждый день проходит столько людей, удивил нас своей масштабностью, идеальной чистотой, негромкой классической музыкой. Посмотрев и услышав все это, дирижер Абаканского концертного оркестра Андрей Георгиевич Штарк с грустью сказал: «За державу обидно». Мы все согласились с этим.

Дальше наш вылет был в Гонконг. Там сразу пересадка на самолет в Тайбей.

Артур потерял сумку с российским паспортом, написали заявление. Меня, Юрия Валерьевича, Люду, Сурена продержали долго. Что-то по компьютеру смотрели, разбирались, в конце — концов, пропустили.

Лёню, нашего тромбониста, отвели в сторону. Жанна стала выяснять: оказалось, у него в загранпаспорте в строке «пол» написано «женский». Шли долгие переговоры, еле пропустили, при этом сказали, что в Тайвань никогда не пустят. Вот такой казус произошел с Лёней по вине и халатности кого-то из сотрудников паспортно-визовой службы. Надо быть предельно внимательным: не бросать никакую бумажку, она иногда решает твою жизнь; ненужной бумажки не бывает. Когда проходили регистрацию, Найыс, барабанщик оркестра, потерял вторую половину билета, побежал обратно в самолет, туда его не пустили. Прибежал обратно, оказалось, все половинки он держал в руках...

Вот с такими приключениями сели в самолет и полетели в Тайбей.

В Тайбее, когда получали багаж, не оказалось ящика с масками и еще одной сумки с костюмами девушек. Опять пришлось писать заявление.

В аэропорту нас встретил двухэтажный зеленый автобус и юноша по имени Юша. В Тайбее транспорт заметно отличается от нашего: автобусы веселых красивых расцветок и на дорогах много мотоболлеров.

Юша достаточно хорошо говорил по-русски, проходил стажировку в Санкт-Петербурге. Сейчас он учится в университете на филолога (русский, испанский). От начала до конца поездки Юша сопровождал нас.

Мы сначала не поняли, почему водитель после завтрака, обеда, ужина заходил и показывал нам какой-то прибор, а потом представлял это же на видеокамеру. Оказалось, он все время показывал, что не принимал алкоголь. Это был алкотестер, контроль над ним. У нас бы привить это, тогда бы меньше было аварий, умирали бы меньше...

Мы приехали ночью в Дзая Сити, где и должен проходить XXI фестиваль духовых оркестров.

Нас поселили в современный отель «НІ», который поразил своим дизайном, сервисом, обслуживающим персоналом. Нижний этаж холла стеклянный, там стоят кресла, стулья, скульптуры двух свиней — символа богатства и благоденствия, новогодняя елка и Санта Клаус на оленях.

На следующее утро мы сидим, ждем наших ребят.

Некоторые вышли на улицу, где для курильщиков отведено специальное место. Шораан, тубист пошел к ним и, не заметив стекла, лбом ударился об него, оставив на память жирное Монгун-Тайгинское пятно. Все долго смеялись, особенно он сам.

Назавтра приехал Кенон со всеми нашими футболками, которые сделаны в Тайбее. Привез для ребят мундштуки, трости, тюнеры, ребята все это разобрали. Кенон, его жена Нико, и еще одна молодая девушка помогли нам продать наши диски и футболки, так как у нас ни одного свободного человека не было.

Про диски это отдельный рассказ.

Перед поездкой Кенон потребовал DVD выступления оркестра, чего у нас не было. А по требованию фестиваля мы обязательно должны предо-

ставить диск. Всеми усилиями с помощью друзей начали делать диск, состоящий из номеров: «Таежная симфония» Владимира Тока (2 и 4 части), «Цам», «Хондергейим» Александра Лаптана, «Эй — моряк» Андрея Петрова, «Устуу- Хурээ» Орлана Дары-Суруна, «Иду на вы» Орлана Дары-Суруна, «Аазашкын» Александра Саржат-оола. В общей сложности получилось 35 минут.

Так, благодаря нашим красноярским друзьям Павлу Стаброву, Анжели Берестовой (студия «Город»), Павлу Чеснокову и самим ребятам получился первый диск Духового оркестра Правительства РТ.

Дизайн обложки диска придумал наш дирижер — Тимур Дулуш. Она сделана из натуральной кожи; с одной стороны расположен логотип оркестра, с другой — прозрачно, виден диск, на котором лейбл оркестра, по краям переплетено другим цветом кожи. В Туве не хватило времени сделать все до конца, ребята в холодном автобусе до Улан-Батора резали кожаный материал, переплетали.

«И швец, и жнец, и на дуде игрец» — эта пословица очень подходит для ребят Духового оркестра Правительства РТ.

Питание и ритуалы

В Тайбее нам всем сказали при себе иметь визитные карточки отеля. Если ты заблудишься, показываешь эту карточку любому таксисту, он тебя доставит в отель.

В Тайване все устроено так, что не надо суетиться, бегать, орать, кричать. Все на своих местах и все знают свое место.

Что плохо — сырость. Постираешь одежду, и она три дня не высыхает. Ребята быстро сориентировались и нашли неподалеку прачечную, там только можно высушить выстиранную одежду. Люда туда сдала на стирку и сушку одежду, забыв в кармане свой кошелек вместе с пластиковой карточкой. Ей все это принесли в отель. Вот такая порядочность! Еще один похожий случай: когда мы уезжали из Дзая Сити и выступали в парке Чанг Ченг, нам прямо в автобус принесли пакет, на котором был написан номер комнаты. Оказалось, что это были забытые шорты одного из наших ребят. Мы от души смеялись этому.

Администратор раздал электронные ключи от номера. В отеле каждый день вода, чай, кофе бесплатно и самое главное есть чайник — мы же без горячего чая не можем, здесь горячий чай не пьют.

Внизу, в холле, тихо звучит фортепианная музыка. Обслуживают этот отель только молодые юноши и девушки, очень приветливые. Все, что не попросишь — все сделают. Завтраки всегда в отеле — шведский стол, нам нравились колбаса, маленькие сосиски, каша рисовая, молоко, овощи, фрукты — все, что нам знакомо.

Еда — это особая тема. Для тувинца она конечно непривычна, с этим у нас были проблемы. Мне кажется, мы очень консервативны в этом отношении. Какие блюда нам только не подавали! Кальмары, осьминоги, рыба в кляре на меде, мясо в сладком соусе, всякие травы, зелень, супы разные, яйца вареные почему-то коричневого цвета (оказывается,

их варят в коричневой воде с соевым соусом, фрукты совсем нам неизвестные) — всего не перечислишь. Вот тогда я поняла, что все-таки мы ближе к Европе, потому что гастролируя по Прибалтике в прошлом году, мы не испытывали проблем с едой. Хочется, конечно, всегда тувинской баранины и изиг-хана. Находили «Макдональдс», там и спасались: ели картошку-фри, курицу. Еще нас спас Андрей Штарк. Он привез с собой сало двух сортов: копченое и соленое, и черный хлеб. Это надо взять на заметку тем, кто не гурман.

27 декабря был прием у губернатора, из нас 10 человек были там. Делегацию возглавлял Юрий Валерьевич Кара-оол. До этого нам всем пришлось побегать по магазинам. Когда нас пригласили на прием к губернатору, не у всех была соответствующая одежда, а требовалось прийти на раут в деловой или в национальной. У Юрия Валерьевича не было костюма, потому что он приехал прямо из Хову-Аксы, а у меня вещи были в потерянном ящике. Все-таки купили одежду в магазине.

На приеме было немного приглашенных: дирижеры оркестров, спон-

соры, администрация губернатора.

Губернатор — женщина, она пятая по счету женщина-губернатор. Ее зовут госпожа Минг-Хуи-Хуанг. Она очень энергична, везде успевает, очень обаятельный человек. Мы были удивлены, обнаружив, что именно она изображена на рекламных щитах в футболке фестиваля на фоне нашего конного оркестра. И это по всему городу! Вот как они любят свой город и фестиваль. И не чураются выглядеть нелепыми. Наоборот, рекламируют всеми способами. Нашим чиновникам бы научиться этому, быть открытыми, быть ближе к народу.

Наш оркестр и японский были хедлайнерами (лидерами фестиваля), поэтому от наших оркестров было по 10 человек на приеме. Не только губернатор, но и министр культуры там — женщина (может в этом есть какое-то зерно?).

Наша делегация поздравила губернатора, преподнесла подарок. Госпоже Хуанг надели кадак по тувинскому обычаю. Начын Чореве исполнил горловое пение. Слушатели были в восторге: такое красивое, мощное начало было у нас.

На банкете играл местный популярный семейный бэнд: отец — мульти-инструменталист, играл на трубе, кларнете, саксофоне, две дочери — саксофонистки, и еще один трубач и клавишник. Звучали мировые джазовые стандарты на высоком профессиональном уровне. Дальше были выступления местных жителей. Они живут в горах, внешне похожи на филиппинцев, новозеландцев. Танцы у них воинственные. Во время встречи, нам рассказали, что на Тайване живут 15 разных народностей, многие из них забыли свой родной язык, говорят на китайском, английском. Вечер закончился общим хороводом «Мы все одна семья», в котором мы тоже участвовали с удовольствием.

Утром 28 декабря наши парни уехали на репетицию в город Тайнань, там их ждали лошади. А девочки остались в отеле. Единственный свободный день посвятили шопингу. Шопинг — это особый ритуал. Как не посмотреть женщинам магазины, тем более на Тайване!

Мы удивились, что в магазинах в основном продается теплая одежда. Нам +15 тепло, конечно, а для них это считается зимой. Если у нас любят мрачные цвета, то там — яркие, разноцветные. Продавцы вежливые: как только заходишь, с тобой обязательно поздороваются, становится неудобно уходить без покупки. Мы ходили, любовались, выбирали вещи, помогали друг другу в выборе. В магазинах очень хорошие скидки, обслуживание на высшем уровне. У нас если в магазин зайдешь, то на тебя посмотрят сверху вниз, оценят, и если не подходишь, то не станут обслуживать. В магазинах Дзэи Сити над тобой стоят: если рукава пиджака длинные, то подгонят под тебя, укоротят на месте бесплатно, в ателье ходить не надо. Шопинг там — это своего рода отдых и психологическая разгрузка. А у нас — стресс...

Вечером смотрели концерт японского оркестра, в составе которого было 60 человек. Мы были в восторге от их программы: до того отточено, продумано! Они играли не только современную музыку, но и, конечно, классику. Увертюра к опере Бизе «Кармен» прозвучала блестяще.

Гигантский мастер-класс

29 декабря нас повезли на площадь за два часа до начала шествия. Приезжаем, а лошади уже там, их кормят морковкой.

Собирались оркестры «коробками», зрители вдоль улиц. Все ждали начала парада. Наши ребята оседлали лошадей.

В 14.30 начался сам парад.

Губернатор открыла фестиваль, произнесла речь. В том числе много теплых слов сказала о нашем оркестре.

Тувинские конники возглавили шествие. Наши ребята на лошадях играли «Марш Преображенско-

го полка», «Тувинский марш», «Тулчуушкунче» и другие марши. За ними шли хозяева этих лошадей, которые убирали за своими подопечными (что поделать!). Продолжали колонну девочки оркестра. Их замыкали два мотороллера, одна тележка, в которую клали лошадиный помет. Далее шагали все остальные участники парада.

Шли около полутора часов. Пришли на стадион, где началось дефиле оркестров.

Это было просто СУПЕР!!! Разнообразие команд, их программ, яркость костюмов, профессиональная подготовка, масштаб и организация фестиваля — все это для нас было настоящим мастер-классом. Огромное спасибо Хуанг Кенону за приглашение!

На стадионе к нам подошла наша землячка Чечена Хертек. Она учится в Тайване в аспирантуре, будущий политолог-ученый. Ее мама, узнав, что мы едем на Тайвань, через Юрия Валерьевича отправила ей большую

сумку баранины. Юрий Валерьевич мужественно перевез мясо через все границы. Мы шутили: если нам с едой совсем плохо станет, то потихоньку съедим это мясо, но он охранял эту сумку как зеницу ока. В итоге тувинская баранина благополучно доехала до своей хозяйки. Я спросила у нее, как она относится к местной кухне. Чечена ответила, что до этого училась в Китае, поэтому привыкла к кухне. Но без хлеба плохо, хочет купить духовку, чтобы печь хлеб. Вот такая история с бараниной получилась. Назавтра она пришла на наш концерт со своими подругами из Бурятии, Москвы.

Закрывали дефиле оркестров на стадионе снова наши ребята на лошадях. Исполняли репертуар конного оркестра Тувинской Аратской Республики: «Егерский марш», «Тувинский марш», «Тулчуушкунче». Мы от волнения чуть не падали в обморок, потому что знали: на репетицию с лошадьми ушло всего четыре часа! От начала и до конца зрители стояли и аплодировали представлению конного оркестра. На трибуне были и губернатор, и представители всех оркестров. А от нашей стороны, от России — Юрий Валерьевич Кара-оол. После представления он рассказывал, что от переживаний, от волнений чуть «инфаркт» не получил: ведь он был на репетиции, видел как за короткий срок обучали лошадей; боялся, что лошади выкинут что-нибудь. Мы все боялись. Но ребята справились. Молодцы, настоящие воины!

Вот таким красочным, необычным дефиле закончилось представление марширующих оркестров на стадионе.

30 декабря, в 19.30 состоялся наш концерт в Культурном центре. Перед концертом в обед нам наконец-то привезли потерянный в аэропорту ящик с масками и концертной одеждой девушек. Все обрадовались, а то замучились искать одинаковые кофты, брюки и туфли. Приехали подготовленными в 17.00 на саундчек (настройку звука).

Концерт начался произведением нашего молодого композитора Буян-Маадыра Тулуша «Танцы воинов» из оперы «Монге аялга». Это символично, что первый свой концерт Духовой Оркестр Правительства РТ назвал «Танцы воинов». Да, мы — воины, только на поле музыки. Наш оркестр отличается от других своим репертуаром, стилистикой. У него есть свое лицо, его ни с кем не спутать, и, поверьте мне, этого добиться очень трудно. Оркестр уникальный: играет классику, джаз, современные направления, в танце исполняет буддийскую мистерию «Цам».

Нам говорили: не делайте этого, вы неправильно делаете. Но в творчестве нет границ! Если всех слушать, то ничего не получится, все остано-

вится. Мы показали «Цам» Отог Ринпоче, когда он приезжал в Туву. Отог Ринпоче — доктор буддийской философии, занимает должность секретаря ассоциации лам-перерожденцев Гоманг дацана, Его Святейшество Далай-лама XIV признал его воплощением ламы-перерожденца Отога Ринпоче в 1987 году. Он благословил нас.

Еще одна фишка оркестра — выступление оркестра на лошадях. Никто не представлял, что это возможно. Только Геннадий Сендижапович Монгуш — заслуженный коневод Тувы, Арзылан моге РТ, отличник физической культуры РТ — поверил нам. И стал с нами сотрудничать. И вот результат: за короткий срок обучили и показали всему народу чужих, тайваньских лошадей. Нет ничего невозможного!

Здесь даже дети спокойные!

На сольный концерт оркестра пришли губернатор и экс-губернатор Тайваня, которая и построила этот огромный Культурный центр. После концерта они пришли нас поздравить с выступлением, сфотографировались с нами на память. Хотя у них много других дел, они уделили нам много

времени. Считаю это проявлением огромного уважения к гостям, к своему делу, к фестивалю, которое прославляет их город, страну. Мне кажется этому надо учиться у них. Ведь лицом страны во всех отношениях является культура. А у нас даже когда пригласи-

тельные даешь, на концерт не приходят. Наши чиновники редко ходят на серьезные, профессиональные концерты. Это говорит о нашем уровне, интеллекте.

Наш оркестр произвел на тайваньцев, по их словам, незабываемое впечатление. Тува открывается миру с другой стороны. Если до этого Тува

ассоциировалось только с горловым пением и шаманизмом, теперь же имеет возможности прославляться как край, имеющий духовой оркестр уникальный, универсальный: играющий, поющий, танцующий и на лошадях играющий. В одном оркестре переплетены все жанры, они друг другу не мешают, наоборот, дополняют друг друга.

После концерта Кенон нас пригласил в ресторан. Сидели, общались с коллегами из Японии. В этот момент нас потрянуло, это было землетрясение силой в 4 балла. Мы испугались, а они совершенно спокойны, не паникуют. Как будто ничего не случилось.

Здесь даже дети спокойные, не режут, не плачут, спокойно смотрят концерт до конца, спокойно сидят на коленях или впереди у родителей на мотороллерах, спокойно кушают в кафе и ресторанах, спокойно себя ведут в магазинах... Просто поразительно! Во время парада на улице было много народу, но никто друг друга не давил, не было никакого столпотворения. Здесь никто не ругается, не обзывается. Все друг друга нормально пропускают, уступают дорогу, в том числе инвалидам на колясках, для которых есть везде специальные туалеты.

Когда мы хотели пройти к нашим ребятам на лошадях, думали, что нас не пропустят — там много зрителей толпилось около них. Кенон что-то сказал впереди стоявшей толпе и все расступились, нас спокойно пропустили без всяких скандалов, а ведь у нас почти невозможно представить. Улицы на Дзая Сити узкие, но пробок нет, в основном и стар, и млад ездят на мотороллерах, никто не летит как у нас на больших скоростях, и разумеется нет аварий.

Город уютный, веселый. Веселый — потому что на улицах везде музыкальные скульптуры ярких цветов. Никаких идолов, но на стенах нарисованы музыкальные инструменты. То есть все связано с музыкой. Не зря фестиваль здесь проходит 21 год подряд. Они этим очень гордятся. В парке, на уличных остановках лежат спортивные снаряды. Любой человек может разминаться, особенно очень любят поразмяться бабушки. Может это для кого-то мелочи, но из таких мелочей состоит уютная, комфортная

жизнь человека. Если мы хотим так жить, то надо стремиться к этому, или хотя бы приблизиться, быть бережными друг к другу, уважать друг друга, уважать труд другого человека; не мешать друг другу, не завидовать, а стараться идти и идти вперед, а иначе придем к тупику.

31 декабря было запланировано наше следующее выступление в парке Чанг Ченг, в 15.20. Мы приехали заранее в 12 часов, прошли саундчек, все отстроили, пообедали и ждали своего выступления.

Хотели показать только наш «Музыкальный калейдоскоп», но Кенон попросил играть то, что уже играли. Он сказал: «У вас очень красивая музыка, пусть люди послушают».

И ведь действительно, наша музыка прекрасна. Она — как наша природа. Горы, степь, тайга, холод, жара, дождь, зной, снег... Мы не утратили свою аутентичность, поэтому наша музыка затрагивает души людей. По просьбе Кенона играли «Танцы воинов», «Цам» и «Музыкальный калейдоскоп».

Зрители сидели на зеленой траве, отдыхали и смотрели концерты разных коллективов. Вначале нашего концерта зритель был в недоумении. Потом произошел «взрыв», нас даже не отпускали. Кенон сказал в микрофон: «Если хотите их еще раз услышать, то купите их диски и футболки». После этого мы выступили на бис, народ хотел еще, но мы придерживались регламента, ведь надо было уважать другие коллективы и организаторов. На параде, на дефиле, на концертах я никогда не видела орущих, задержанных, замученных организаторов, как у нас. Приходишь, спокойно отработываешь свое время, все проходит в свое время.

После нашего выступления к нам стали подходить люди, брали автографы, фотографировались на память. Меня удивила молодая девушка и мальчик с флажками Тувы и России. Они подошли ко мне и попросили расписаться на флажке Тувы, поблагодарили. Такие же флажки у зрителей я заметила во время своего номера на сцене. Подумала, что это земляки, но оказалось не так. Просто зрители.

После концерта в парке мы поехали в Тайбей, встретить Новый 2013 год. Ведь истекли последние часы 2012-го года.

Я созвонилась с мужем Игорем (Игорь Дулуш — директор Тувинской государственной филармонии. — *Прим. ред.*). Оказывается, он встречает Новый год в Хову-Аксы. Мы от Юрия Валерьевича знали, в каком положении поселок, что там творится. Все правительство днем и ночью работало там. Даже филармония со своим техперсоналом залили катки для

детей; сотрудники строили туалеты, оформляли к празднику Дом культуры. ВИА «Аян» показал праздничный концерт, «Театр миниатюр» работал на утренниках, они еле-еле успели к себе домой на Новый год, а водители и вовсе не успели, пока развозили артистов по домам. Игорь же остался дежурить в Хову-Аксы в новогоднюю ночь. Вот такой был Новый год. Такова судьба артиста: поднимать дух народа в мирное время, а также в экстремальных случаях и даже в войну.

По дороге в Тайбей поужинали в «заежке» и двинулись дальше. Приехав в Тайбей в 21.30, Кенон сказал: «Шопинг! А 22.30 соберемся у входа». Все разошлись по огромному супермаркету.

В 22.30 у входа многих не оказалось, но потихоньку все подошли. Кенон привык к точности и начал нервничать. Не пришли переводчик Юша, Артур, тубист оркестра, Надя, саксофонистка. Я пошла их искать, отошла на 20 метров, обернулась, никого нет. Испугалась, не стала двигаться, смотрю, идут Юша, Артур, Надя. Они покупали айпады для своих детей.

Подъехал наш автобус. Все нас потеряли и нервничали. Этой компанией мы поехали на центральную площадь. Это что-то невообразимое!!! «Ворота свободы», напротив мавзолеей Чан Кайши. Оперный театр и Концертный зал как два огромных буддистских храма красного цвета стоят друг против друга, даже не вошли в экран моего телефона, когда пыталась фотографировать. У нас раскрылись рты от такой красоты. Штарк фотографировал на свой маленький фотоаппарат и признался: «Ну что это такое, это несерьезно, это одно баловство...» Конечно, для таких вещей надо иметь серьезный качественный фотоаппарат.

Словами передать это трудно, это надо видеть. Когда мы осмотрели всю площадь, подошли остальные. Кенон, оказывается, хотел показать нам тайваньское метро, которым гордятся местные жители.

Пошли к небоскребу, откуда должен был грянуть новогодний салют. Мы отправились со своим родным тувинским флагом. И вот в полночь раздался грохот! У нас бы в это время народ неистовствовал, пил шампанское, а в Тайване все спокойно посмотрели и разошлись. Вот что

значит разный менталитет! Еще у солиста оркестра Начына Донгак был день рождения, мы все его поздравили, сфотографировались на память и поехали в отель.

Так встретили Новый 2013 год в Тайбее.

Назавтра нам предстоял путь в Пекин через Гонконг. Из люка самолета посмотрела на Гонконг, дома там растут вверх: как сосульки, только наоборот.

Пекин и Улан-Батор

1 января 2013 года мы прилетели в Пекин. Нас встретила девушка переводчица Лю Чинь и автобус с водителем, который заранее заказали. Девушку мы по-своему назвали Чинчи. Она окончила Киевскую консерваторию, дирижерско-хоровое отделение, преподает в школе. Мужа зовут Андрей, он тромбонист, работает в духовом оркестре Пекина.

Нас привезли в отель и разместили. В отеле не топят, холодно. На столе стоят маленькие бутылки с водой по цене 10 юаней. Выйдешь из отеля, рядом в ларьках вода в большой бутылке стоит 3 юаня. Не только в отеле, везде такая картина, умеешь торговаться — можешь купить по другой цене.

2 января поехали смотреть Великую китайскую стену. Холод был жуткий, ветер сильный. Но отступать было нельзя.

Как они по высоким ступенькам поднимались, у них же ноги короткие и маленькие, как у нас, и сами маленькие, как мы? Уму непостижимо. Мы поднялись на башню и посмотрели на эту историческую стену. Это просто немыслимо, как можно построить такое.

На что человек еще способен? Какой у него потенциал?..

Поразмыслили, попили горячий чай из термоса и спустились. Внизу купили сувенирчиков и поехали в отель, готовиться к завтрашнему концерту.

Пекин отличается от Тайваня, это видно даже по архитектуре, по телевизионным передачам. Влияние советского строя очень сильное. Торговцы обращаются к тебе «товарись», это умиляет. Очень удивило, что на улице жгучий холод, а все ходят без шапок и легко одетые. Я спросила у нашей переводчицы почему, а она ответила: «Не любят шапки». Вот такой очень простой ответ! Если на Тайване курс валюты был понятный и часовой пояс такой же, как в Туве, то в Пекине мы замучились с юанями. Пришлось заняться математикой и еще торговаться.

В 4 утра Юрий Валерьевич и Андрей Штарк улетели домой.

3 января в 15.00 мы поехали в консерваторию на саундчек, сам концерт был назначен на 19.30.

Что на Тайване, что в Китае вечерние концерты начинаются в 19.30. Не то, что у нас: ГАЗели перестают бегать в 20.00, поэтому концерты начинаются в 17.00–18.00, не позже.

Красивый концертный зал с органом вместе с зрителями приняли очень тепло. Нас не отпускали долго. На бис спели «Азаашкын» Александра Саржат-оола. Зал был в восторге. Один зритель-музыкант на концерт пришел даже со своим тромбоном. После концерта долго на нем играл — до того воодушевился, пытался повторить наши басовые партии.

После концерта традиционно сфотографировались и поехали в отель.

4 января с утра были в аэропорту, зарегистрировались и полетели в Улан-Батор, в братскую Монголию.

Нас встретил Тогсбаяр, который учился и работал с нами, был первой трубой и солистом оркестра. Теперь он живет и работает учителем в школе, в родном городе Улангоме. Он хотел остаться в Кызыле, но их традиция сильней. Он — младший сын в семье, должен жениться, жить дома и присматривать за родителями. Жаль, очень талантливый музыкант и человек хороший, был нашим суперстаром. Также встречала Амарсанаа, она по контракту работает в РООМХШИ, ККИ, преподает скрипку, работает в симфоническом оркестре. Еще был тувинец, который живет в Монголии 15 лет, женат на монголке. У него автобус ПАЗ, который вез наших ребят от Хандагайты до Улан-Батора. По дороге в отель к нам присоединилась Аринтуя, виолончелистка, которая тоже работает у нас в Туве по контракту. Недаром мы называем Монголию братской: видите, как наши друзья нас выручают кадрами.

Нас повезли в отель. Едем по пробкам, нам объясняют, что в про-

шлом году депутаты приняли закон: в понедельник на дорогу не выходят машины, последние числа номеров которых заканчиваются на «1» и «6», во вторник — на «2» и «7», в среду — на «3» и «8», в четверг — на «4» и «9», в пятницу — на «5» и «0», а в субботу и воскресенье разрешается всем. Если нарушишь — отберут машину. Вот такой выход из положения они нашли, интересное решение.

Нас поселили в отеле, а в пяти шагах от него оказался Дом офицеров, где мы будем выступать в 18.00.

В 17.00 поужинали, наконец-то поели настоящее мясо и чай с молоком.

В 18.00 начали концерт. Он прошел, как и до этого, «на ура». Тогсбаяр играл с нами. Он переводил комментарии, как всегда блестяще играл свои партии, его земляки не ожидали этого. На концерте были все военные ди-

рижеры Монголии, которые закончили московскую, свердловскую консерватории, а также солдаты, музыканты и другие зрители. После концерта нас пригласили на встречу, благодарили, много теплых слов сказали в адрес оркестра. Жалели, что не знали о нас раньше: рядышком есть такой уникальный оркестр,

который не только марши и вальсы играет, но и поет, танцует и еще гарцуют на лошадях. Последний факт оказался для них очень болезненным: у них есть и оркестры, и лошади, а конного оркестра — нет. Тимуре Дулушу вручили медаль «90 лет Монгольской революции», договорились о дальнейшем сотрудничестве и выступлениях.

5 января посетили главную площадь Улан-Батора, где стоит памятник Чингис-Хаану и его полководцам. Все так монументально, величаво!

В субботу и в воскресенье в 12.00 по традиции там проходит смена почетного караула, поэтому мы как раз попали на это зрелище. По всей площади из динамика на монгольском языке звучали изречения Чингис-Хаана.

После площади нас повезли на Кандан-Хурээ, где высится огромная статуя Будды. Это огромный храмовый комплекс, который посещают много-много народу. Мы все помолились и поехали дальше на рынок купить теплую одежду, так как предстояла долгая дорога по морозу, по степям Монголии. Одевались там же на месте. Я купила и надела валенки. Внутри колготки теплые, штаны спортивные, штаны толстые с начесом, гетры кашемировые, две пары носков из верблюжьей шерсти, войлочные носки. Футболка, водолазка, костюм из хлопка, джемпер кашемировый, фуфайка на синтепоне, тон стеганный, пальто кашемировое демисезонное, шапка вязанная, палантин теплый... Ууфф! Вот так я оделась, чтобы не замерзнуть в монгольских степях. Все оделись примерно как я. Такой большой контраст был у нашей поездки: от цивилизации с небоскребами — до древности с юртами.

Поехали домой!

«В автобусе и обратно не возвращается»

Первая остановка была у двух дорожных юрт. Разделились пополам, отдохнули три часа, поели и поехали дальше. Следующая остановка была в двухэтажном здании: на первом расположена столовая, на втором — комнаты для отдыха.

Автобус все время ехал на скорости 50–60 километров в час. Дороги непонятные, можно заблудиться, только монголы, по-моему, хорошо в них ориентируются.

За всю дорогу мы уже почти наизусть знали монгольские песни, который слушал наш водитель из проигрывателя. Соскучились по своим песням, горловому пению. Дали водителю флешку, он немного послушал и сказал: «От ваших песен, от горлового пения я чуть не уснул». Отказался, слушал свое, включив на всю мощность, подпевал. От природы у монголов голоса красивые, мощные. Певучий народ. Мы не стали перечить, так нам хотелось домой.

Ребята, чтобы не скучать, играли в разные игры, а когда темнело, рассказывали страшилки, как в детстве, пугали друг друга рассказами. Водитель почувствовал это (хотя мы говорили по-тувински) и попросил не делать этого. Ведь когда пассажиры за спиной вдруг хором начинают

кричать от страха (после слов о том, что наши маски становятся живые, шевелятся...), волей-неволей испугаться можно.

Еще придумывали загадки. Я придумала такую загадку «В автобусе и обратно не возвращается». Ответ: бутылка воды. Передашь бутылку соседу, тот — другому и всё — возвращения не жди. А воду пили много, потому

что автобус оказался жарким, топила печка, все время хотелось пить.

Следующая остановка была у пятистенной юрты. Туда вошли все, настолько она оказалась вместительной.

Ждали час, когда приготовят еду, поели и поехали дальше.

Уже научились спать сидя и при очень громкой музыке.

Утром мы приехали в Улангом, где живет Тогсбаяр и Самбуу, еще один выпускник ККИ (был музыкантом нашего оркестра, теперь работает пограничником на заставе, жена его тоже выпускница ККИ, окончила дирижерско-хоровое отделение, работает с мужем). Они всегда гостеприимно встречают нас, когда мы бываем в Улангоме.

Самбуу поехал проводить нас на заставу, помог нам перейти границу, мы благополучно прошли монгольскую и российскую границы.

Там нас встречал наш родной ПАЗик и наши друзья, которые проводили на азиатское турне из «Зодиака».

Я колобком выкатилась из заставы с большими сумками, остальные тоже также. И покатались мы по нашей земле под названием Тува.

Какая она красивая, какая она разная!!! И степь, и горы, и тайга! Как наша музыка!

Приехали в «Зодиак», разгрузились, разошлись по домам, на завтра уже рабочий день.

Вот такие были у нас зимние каникулы — «азиатские каникулы».

ASIAN VACATION

S. D. Kara-ool-Dulush